20.09.2021 19:49:00

Верховный суд продолжает либеральничать

Право защиты на вызов ключевых свидетелей должно быть гарантировано

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный суд, еспч, суд, правосудие, государство, власть

Очевидцам, которых пригласила защита, зачастую нет прохода в зал суда.
Фото PhotoXPress.ru

Верховный суд (ВС) РФ запретил нижестоящим инстанциям игнорировать ключевых свидетелей со стороны защиты. Адвокатам часто отказывают в ходатайствах о вызове на процесс очевидцев, которые могли бы повлиять на существо приговора. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно указывал российской Фемиде на этот недостаток. Эксперты «НГ» уверены, что позиция ВС не будет услышана на местах до тех пор, пока власти не займутся исправлением Уголовно-процессуального кодекса (УКП). То есть согласятся с необходимостью как минимум либерализации УПК, если вообще не серьезной судебной реформы. Ранее ВС уже предлагал поправки, отражающие его согласие с критикой из ЕСПЧ, однако законодателями они так и не были рассмотрены.

Как говорится в специальном обзоре судебной практики ВС, судьи в вопросе вызова свидетелей должны описаться на позицию ЕСПЧ. Тот уже неоднократно подчеркивал, что если показания очевидца могут улучшить положения обвиняемого или даже обеспечить ему алиби, то такие свидетели считаются значимыми prima facie, то есть их никак нельзя игнорировать. Просто так судьи отказывать действительно не могут, сперва надо убедительно обосновать, по какой причине невозможно вызвать такого свидетеля, подтвердил ВС.

По словам экспертов, в реальности дело обстоит иначе: суды зачастую просто отвергают ходатайства допросить свидетеля либо, например, понятого. Бывает, что служители Фемиды и вовсе ограничиваются оглашением показаний, данных в ходе следствия, а среди таковых практически не встречается свидетельств в пользу обвиняемого. Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев напомнил, что в судопроизводстве сложилась такая практика: «Все суды исходят из того принципа, что в ходе следствия или дознания дело было рассмотрено со всех сторон в полном объеме и дополнительных свидетелей быть не может». Позиция ВС, считает он, призвана продемонстрировать лояльность правосудия ко всем участникам уголовных процессов, для чего «позиция ВС и отождествляется с мнением ЕСПЧ, которое с момента внесения поправок в Конституцию стала для РФ необязательной». При этом, как напомнил Гавришев, решения ВС нижестоящими судами принимаются разве что к сведению. Все это, по его мнению, сигнализирует о необходимости проведения серьезной судебной реформы, которая бы, во-первых, реализовала принцип независимости судов, а во-вторых, выстроила бы четкую и понятную для всех судебную иерархию, в которой указания ВС стали бы обязательными.

По словам юриста Сергея Савченко, в последнее время ВС довольно часто озвучивает «позитивные» решения по отношению к осужденным, подследственным и подсудимым. Но пока это в основном только подтверждает наличие в стране «системных закостенелых проблем», то есть больше напоминает попытки наложить заплатки на нескончаемые правовые и правоприменительные дыры. Хотя, заметил Савченко, с другой стороны, такого рода решения создают нужный информационный фон для обсуждения более кардинальных изменений российского правосудия.

Как напомнил «НГ» вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов, еще в 2014 году правительство вроде бы поддержало законопроект ВС, запрещающий судам «брать на веру» заочные показания свидетелей обвинения. Принять их в письменном виде от человека, лично не явившегося в суд, разрешалось только в том случае, если у того ранее была очная ставка с обвиняемым. То есть ВС еще тогда начал внедрять отдельные европейские нормы, но предложенная поправка в ст. 281 УПК так и не была реализована. При этом свидетельские показания нередко являются единственным доказательством, которое может лечь в основу приговора. Именно поэтому ЕСПЧ, а также Конституционный суд (КС) и настаивают, что у обвиняемого должна быть возможность допрашивать показывающих против него свидетелей. «Однако в 2017-м КС только разъяснил, но все же не признал неконституционной норму УПК, разрешающую использовать в ходе процессов письменные показания, данные на предварительном следствии. Было сказано, что заочными свидетели могут быть лишь в исключительных случаях. Проблема в том, что оценка «исключительности» отдана на откуп суду», – пояснил эксперт. Но показания свидетелей фиксируются следователем с субъективным истолкованием и обвинительным уклоном, либо такие очевидцы подписывают протокол допроса, не углубляясь в его смысл, заметил Кузнецов. Из этого вытекает ситуация, когда в судах исследуются далеко не все надлежащие доказательства, а большое количество приговоров выносится по формальным основаниям. «Обзоры ВС формируют вектор необходимой судебной реформы», но только ими руководствоваться нельзя, нужны законы и кодексы. И там должно быть написано примерно следующее: «Не могут быть положены в основу обвинительного приговора показания на предварительном следствии, если обвиняемому не была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля или потерпевшего и произвести их допрос на момент дачи показаний, а также обеспечено право иметь защитника».

В беседе с «НГ» член Ассоциации юристов России Тимур Рагимов подчеркнул, что следователи постоянно пытаются избавиться от свидетелей защиты. В действительности следствию дано право отказывать в удовлетворении практически любого ходатайства о приобщении доказательств или назначения экспертизы. При этом отказ следствия защищен непробиваемой стеной законодательства, ст. 38 УПК гарантирует право следствия и дознания самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. «КС разъясняет, что законом исключена возможность произвольного отказа в приобщении к материалам дела свидетельств со стороны защиты. Органы следствия обязаны мотивировать отказ в приобщении доказательств. Однако чуть ниже тот же КС поясняет, что подобные решения следователя не могут признаваться затрудняющими доступ граждан к правосудию, поскольку сторона защиты не лишена права заявить такое ходатайство при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Вот и получается, что оспорить отказ в удовлетворении ходатайства при любой убогой мотивировке следствия в порядке ст. 125 УПК РФ и приобщить в материалы дела необходимые доказательства практически нереально», – заявил «НГ» говорит Рагимов. Он согласен с тем, что назрела острая необходимость в реформировании норм УПК, поскольку «в настоящий момент все заточено не на поиск истины, а на максимально быстрое делопроизводство с обвинительным уклоном».